

ШЕМОГОДСКАЯ РЕЗЬБА

И. АНОВ

На огромном пространстве Советской страны, почти от самого Северного полярного круга и до степной полосы, шумят березовые леса и рощи, но нигде, ни в одном районе СССР, прорезная береста не употребляется, как украшающий орнамент. И только одни лишь шемогодские резчики, в совершенстве овладев прорезной техникой, умеют превращать березовую кору в тончайшее кружево. Почему возник этот художественный кустарный промысел в Северном крае и именно на реке Шемоксе? Искусствоведы не дают точного ответа на этот вопрос. Но с уверенностью можно утверждать, что близость городов Великого Устюга и Сольвычегодска имела большое значение для зарождения и развития шемогодской резьбы.

Великий Устюг, расположенный на широкой торговой реке, издавна привлекал внимание иностранцев, как удобный перевалочный пункт. Отсюда шли товары и на Москву, и на Белое море, и в далекий Китай. Уже в 1618 году в Великом Устюге жили англичане и голландцы, основавшие на Сухоне свои торговые конторы. Для украшения церквей и соборов в этот старинный город приезжали из Западной Европы лучшие мастера и художники. Так развилось в Великом Устюге финифтяное дело (эмаль), филигранное чеканное производство поливных изразцов, «прорезное железо» и черневая работа по серебру, так называемая «северная чернь». Последний вид промысла сохранился до наших дней. «Прорезное железо», встречающееся в древних церквях, имеет орнамент, очень схожий, а порою и тождественный с узорами старинной шемогодской резьбы. Это дает основание думать, что в очень далекие годы неведомый мастер, специалист по прорезному железу, случайно, может быть, захотел попробовать свое искусство на другом материале, который был в изобилии под рукой, а именно на бересте. Опыт оказался удачным, и берестяное кружево стало употребляться в качестве декоративного материала, главным образом для оклейки шкатулок.

Великий Устюг издавна славились шкатулочным производством. Местные шкатулки, обитые «морозом по жести», находили отличный сбыт по всей России и в сопредельных восточных странах. Они вывозились туда сотнями тысяч. Делали их, т. е. самую коробку, главным образом на Шемоксе, а «морозом» обивали в Великом Устюге, где жили мастера, покрывавшие жесть узором в виде снежинок или сложных нарядных орнаментов, какие бывают зимой от мороза на окнах. Отсюда и пошло название «мороз по жести».

Резьба по бересте привилась не в городе, а там, где под рукой был материал. Шемокса славилась березовыми лесами. Здесь,

в деревне Курово-Наволоку, и начал работать первый резчик; отсюда по имени реки Шемоксы и установилось название шемогодская резьба. Мы можем безошибочно назвать фамилию этого первого мастера. Это был Вепрев. Вплоть до 1935 года в деревне Курово-Наволоку резьбой по бересте занимались только его потомки. В промколхозе «Художник» состояло девяносто шемогодских резчиков, и все они носили одну фамилию - Вепревы. Этот на первый взгляд курьезный факт не вызвал, однако, пристального внимания исследователя. Немало трудов издано по истории северного искусства, но о шемогодской резьбе в них ничего не сказано.

Только в советское время шемогодская резьба получила, наконец, признание: вначале ею заинтересовались внешнеторговые организации, как доходной статьей нашего экспорта, а затем она завоевала внимание северных исследователей.

Нужно отметить, что шемогодская шкатулка до революции была более известна в Париже и Нью-Йорке, чем в Петербурге и Москве. Затерянная в дремучих северных лесах, деревушка Курово-Наволоку поддерживала торговые отношения с далекой Америкой и Францией. Парижанки в шемогодских шкатулках хранили перчатки, американцы держали табак и сигары. На всемирной выставке в Париже в 1900 году шемогодский мастер Иван Афанасьевич Вепрев получил диплом и медаль за выставленные экспонаты.

Искусство шемогодского художника, имеющего дело с одноцветной берестой, т. е. с мало выигрышным материалом, сложнее искусства Хохломы, где мастер пользуется яркими, солнечными красками. Чтобы сделать резьбу наряднее, шемогодцы подкладывали раньше под бересту фольгу. Она придавала легкость и прозрачность изделиям, оживляя букетный узор пламенным отсветом непотухающего огня.

Однако фольга имела и отрицательные свойства. Она придавала изделиям сусальный игрушечный вид, дешевила художественную резьбу. Интересно отметить, что замечательный шемогодский резчик-художник Иван Афанасьевич Вепрев, о котором мы уже говорили выше, избегал применять фольгу в своих изделиях. Вместо золотой фольги он применял простой матовый фон, отчего резьба приобретала большее благородство и большую художественную выразительность. В наше время мастера начинают отказываться от применения фольги, как вспомогательного декоративного материала, и это можно только приветствовать. Резчик теперь просто окрашивает шкатулку темной краской - чаще всего коричневой - и на этот фон наклеивает бересту. Сочетание бледного цвета березовой коры с темно-коричневым фоном создает очень удач-

Работа резчицы С. Вепревой

ный и выигрышный в декоративном отношении контраст. Кроме того, краска прочнее фольги.

Ассортимент шемогодских изделий весьма разнообразен, но в основном он сводится к шкатулке самых различных размеров и форм. Шкатулка диктовала резчику орнаменту узора, обязательно включаемую в рамку бордюра. Это придавало орнаменту строгую законченность рисунка.

Имея дело с пятью плоскостями шкатулки, мастер-художник главное свое внимание, конечно, обращал на крышку - наиболее выигрышную для глаза плоскость.

Работа шемогодских резчиков отличается художественной выразительностью, точной техникой приема прорезки. В основном шемогодская резьба имеет три вида орнамента: растительный (так называемый «букет»), геометрический и жанровый. Наиболее любимый у резчиков - «букет».

Мастер берет кусок бересты, вырезывает ровный прямоугольник и по линейке проводит тупым концом ножа аккуратный бордюр. В этой скупой рамке на пространстве, равном примерно записной книжке или ученической тетради, он должен вместить причудливый растительный орнамент. Тупым концом ножа резчик вначале рисует (по-шемогодски - «пишет») контур будущего узора. Как правило, мастер не имеет перед собой готового образца. Он не срисовывает, не копирует, а создает орнамент, который когда-то видел, быть может, у отца и запомнил на всю жизнь. После того как узор «написан», начинается процесс резьбы. Острием ножа мастер вынимает бересту в нужных местах, постепенно превращая березовую кору в затейливое кружево.

Вот под быстрой и уверенной рукой мастера возникают листья какого-то фантастического растения, похожего не то на клен, не то на виноград, которые неожиданно переходят в стебель повилочки. Вы стремитесь проследить пышное разветвление чудесных листьев, но они еще неожиданнее заканчиваются цветами.

Вы взглядываете в лепестки и узнаете подснежник, колокольчик, папоротник, ландыш. Шемогод-

ский мастер живет в лесу, он любит и чувствует окружающую флору. Но иногда пышный узор неожиданно заканчивается цветами, которые не растут на севере. Их создала вдохновенная фантазия мастера.

Растительная орнаментика отличается стройным развитием композиции, правильной планировкой и симметричностью повторений отдельных элементов цветка. Основным мотивом является волнистый побег с полными, круглыми, повторяющимися завитками. Среди этих завитков мастер, используя каждый сантиметр свободной площади, располагает в причудливой листве розетки, гроздья, подобия плодов и т. д. Волнообразный, с завитками побег имеет множество вариантов, но все они отличаются правильно сложного рисунка, четким свободным очертанием листвы и цветов.

Геометрическая орнаментика шемогодской резьбы своими корнями уходит в далекое прошлое. В ней основную орнаментальную роль играет богато расчлененный круг или розетка. Украшение строится вокруг этого центрального мотива и заключается в различных его сочетаниях со звездой, треугольниками, ромбами. Круги мастер располагает поодиночке и группами. Характер узора определяет размер круга, делит его на половины, расчленяет на сегменты. Разбивка носит лучистый характер и преимущественно связана с центром окружности.

Круг вошел в шемогодскую резьбу, как древнеязыческий символ солнца. Этот графический рисунок сохранился от далекой эпохи великого переселения народов в русской и скандинавской народной орнаментике. Утратив свое символическое значение, он видоизменился в розетку с многочисленными вариантами и сделался любимым мотивом шемогодского резчика.

Прямоугольная шкатулка заставила резчика искать новых форм круга. Так родился эллипсис, открывший перед мастером новые пути в орнаментике. Эллипсис поколебал устои многовековых узоров и положил начало превращению символического искусства в декоративное.

Надо сказать, что враги народа, пробравшиеся в органы Наркомвнешторга, дали в Великий Устюг директиву с целью сорвать экспорт шкатулок за границу, установившую для шемогодских мастеров только один стандартный образец букетного узора. Старики-резчики знали сотни различных орнаментов, но изделия на экспорт принимали только по установленному образцу.

Враги народа этим сорвали экспорт шемогодских изделий за границу. Иностранцы, которым надоел «букетный узор», преподносившийся из года в год без малейшего изменения, перестали покупать шемогодские шкатулки. Только в 1935 году талантливые резчики промколхоза «Художник» получили возможность работать по-настоящему, воскресив в своих изделиях старинные орнаменты чарующей красоты.

Мастера не останавливались, однако, в своих исканиях на одной лишь старине. Художники стали влетать в растительный и геометрический орнамент советскую символику. На боковых плоскостях шкатулки появился серп и молот в окружении колосьев. Пятиконечная звезда пришла на смену шестиконечной. Это было робкое начало, но оно вносило в вековую шемогодскую резьбу новую струю творчества.

Художник-резчик, в прошлом мало занимавшийся силуэтным жанровым рисунком, стал украшать шкатулки фигурами людей, птиц, оленей, лошадей. Характерной чертой этой резьбы является редкое умение вмещать данный образ в технически отведенный участок площади и стилистически сочетать его с общим узором резьбы. Профильные изображения птиц

и зверей у шемогодского мастера всегда сохраняют очень выразительную и меткую линию абриса. Натуралистические черты изображений исчезают под опытной рукой резчика.

Лучший шемогодский мастер Н. Вепрев в 1935 году сделал шкатулку и бумажницу с декоративным орнаментом «Охота на белку». Это была первая работа, в которой художник после десятилетней стандартной работы на внешний рынок снова смог проявить свою яркую индивидуальность.

Он, правда, перегрузил орнамент, дав на бумажнице охотника, белку, зайца, собаку, лошадь, птицу и двух львов, причем фигура охотника была повторена на двух плоскостях. На внутренней стороне крышки шкатулки мастер вырезал в узорчатом круге силуэт Ленина и, помня любовь Владимира Ильича к охоте, дал тут же в растительном орнаменте собаку и зайца. Это показывает стремление запечатлеть в резьбе образ величайшего вождя мировой революции.

Контурная резьба начинает завоевывать внимание наиболее талантливых резчиков, ищущих образов новой, советской тематики. На шемогодских изделиях появляются образы пограничника, летчика, полярника, пионера в испанской шапочке и др. Совершенно сказочный узор окаймляет советский герб (работа Серафимы Вепревой). Здесь ажурность орнамента достигает чисто кружевной тонкости. Труд художника был здесь подлинным праздником, поэтому так много солнечной радости заключено в богатой узорчатости рисунка.

В пушкинские дни шемогодские мастера выпустили изделия с юбилейным орнаментом, иллюстрирующим произведения великого русского поэта. На бересте ожили любимые герои пушкинских сказок и поэм.

Зоркий глаз старого мастера ищет нового созвучия линий, черпая вдохновение в далеком прошлом, прекрасном настоящем и лучезарном будущем. Молодые мастера учатся у стариков, воспринимая их огромный опыт.

Талантливый род Вепревых по-прежнему занимает все избы в деревне Курово-Наволоки, но в Великом Устюге, в художественной мастерской, уже появились среди резчиков люди других фамилий. Шемогодский кустарь, единоличник, крепко оберегавший тайны своего ремесла, перевоспитался в промколхозе в советского художника. Народное искусство от

этого только выиграло. Творческий кругозор мастера стал шире, тематика узоров обогатилась, сохранив, однако, традиционные навыки старинного шемогодского орнамента.

До революции женщина не занималась резьбой. В семье кустаря она знала печку, корыто, помойное ведро и ребятишек. После Великой Октябрьской социалистической революции шемогодская крестьянка села за верстак. Она быстро усвоила тонкое искусство резьбы. Сейчас мужчины в большинстве случаев занимаются заготовкой коробок-шкатулок, а резьба на бересте находится почти всецело в женских руках.

Мы уже говорили, что в прежнее время славился шемогодский резчик Иван Афанасьевич Вепрев, получивший медали на выставках в Париже, Москве, Нижнем Новгороде. Славу И. А. Вепрева унаследовали сын его Александр Иванович Вепрев и ученик Николай Васильевич Вепрев. Сейчас к этим двум именам прибавилось несколько женских имен и в первую очередь имя талантливой Серафимы Вепревой.

Молодые резчицы обладают тонким вкусом и высокой техникой резьбы. Работая под руководством старых резчиков, они поднимают шемогодское искусство на новые высоты мастерства.

Плохо только то, что талантливые мастера не получают иногда нужной поддержки. Они - прекрасные резчики, но не всегда знают, где эту резьбу можно применить. Шемогодские шкатулки очень хороши, но форма бумажниц не удовлетворяет эстетическим вкусам потребителя. Портретная рамка, украшенная шемогодской резьбой, производит дешевое впечатление, фотографическая карточка в ней будет выглядеть нелепо. Но стенной шемогодский шкафчик смело может служить украшением не только избы жилищного колхозника, но и кабинета ученого.

Изобразительно-декоративное мастерство шемогодских резчиков стоит на очень высоком уровне. Но это мастерство необходимо употреблять в дело умело и экономно.

Шемогодская резьба должна служить украшением действительно красивых вещей, форма которых не противоречит ей, а требует резьбы, как естественно-го дополнения. •

Фото из книги: Народные художественные промыслы России. М. 1998

СТАТЬЯ "НТ" № 8, 1938